

Когда толпа разошлась, Дин Бу'эр вздохнул и сказал Мо Уцзи: «Ай, я наконец понял, почему маленькая мисс хотела, чтобы мы нашли двухлистную огненную траву. Она явно хотела использовать ее в качестве подарка бессмертному. Если бы ты оставил себе один □, возможно, ты смог бы обменять его на службу ученика в большой секте».

Мо Уцзи рассмеялся и прошептал: «Я действительно оставил себе один □. Но ценность двухлистной огненной травы нельзя сравнивать с плодом ясного зрения. Если бы простое наличие низкосортного духовного ингредиента могло бы сделать тебя служебным учеником, то было бы слишком много служебных учеников».

Дин Бу'эр кивнул: «Это правда».

«Я хочу номер 17. Я делаю ставку в 20 золотых монет».

«Номер 17, 23 золотых монеты».

...

Громкий звук аукциона долетел до ушей Мо Уцзи. Он с любопытством взглянул на него и подсознательно спросил: «Здесь проходит аукцион? Интересно, что они будут продавать с аукциона?»

Дин Бу'эр сказал: «Я уже видел это. На самом деле они продают рабынь. Я слышал, что каждая продаваемая рабыня красивее предыдущей, и они все девственницы! Эта компания специально доставляла их сюда, чтобы продать гениям, участвующим в Весенних Вратах Бессмертных».

Мо Уцзи удивленно спросил: «Разве участникам разрешается брать с собой только четверых домочадцев? Как они возьмут рабынь на корабль?»

«Вот тут ты не прав. До отплытия корабля еще есть время. Естественно, эти богатые дети□□□ немного развлечений и компании в течение этих нескольких дней. Хочешь пойти посмотреть?» Дин Бу'эр рассмеялся.

«Забудь об этом», — покачал головой Мо Уцзи. Продажа женщин вызывала в нем крайнее возмущение, но он был слишком бессилен, чтобы остановить это. Нет смысла идти туда, только чтобы испортить себе настроение.

«Поздравляем этого друга, купившего номер 17 по цене в 25 золотых монет. Сейчас мы будем продавать номер 26. Просим всех обратить внимание. Номер 26 ничуть не хуже номера 17. На самом деле, она даже нежнее и красивее номера 17. Есть еще один дополнительный момент: на самом деле она знатного происхождения; Я слышал, что она потомок клана Мо из Северного Цинь...».

Мо Уцзи остановился на своем пути и посмотрел на аукцион. Обе его руки были сжаты в кулаки.

Хотя его душа не была из клана Мо Северного Цинь, но кровь была. Кроме того, у него тоже была фамилия Мо.

Прежде чем Дин Бу'эр успел что-либо сказать, Мо Уцзи уже спешно бросился на место проведения аукциона.

Дин Бу'эр знал о прошлом Мо Уцзи. Увидев разгневанное лицо Мо Уцзи, он забеспокоился, что

тот может совершить что-то необдуманное, и быстро бросился к нему.

«Уцзи, это не то место, где можно безрассудно действовать. Здесь нас могут легко растоптать, как муравьев», — сказал Дин Бу'эр, схватив Мо Уцзи за руки.

Мо Уцзи спокойно ответил: «Я знаю, что делать».

«Я предлагаю 35 золотых монет...» — крикнул мужчина, похожий на маленького гнома.

«О, вкус знатного происхождения... Должно быть, это восхитительно. Я предлагаю 40 золотых монет», — раздался похотливый голос.

Мо Уцзи увидел рабыню. В ее глазах было отчаяние и гнев, а ее лодыжка была безжалостно прикована железной цепью. Толстый продавец был прав, это была очень красивая девушка. Ее зеленое платье было аккуратным и чистым. Это было сделано явно для того, чтобы продать ее за несколько дополнительных золотых монет.

«100 золотых монет», — холодно сказал Мо Уцзи.

Его сердце горело гневом. Ему отчаянно хотелось достать нож и вонзить его в этого толстяка.

Но разум подсказал ему, что безрассудство — это демон. Он мог решить эту проблему только с помощью золота. В противном случае он умрет еще более ужасной смертью, чем этот толстяк. Девушке, которую он хотел спасти, может быть даже хуже.

Шумная толпа внезапно стихла. С начала торгов самая высокая предложенная цена никогда не достигала сотен. Предыдущие предложения в 35 золотых монет и 40 золотых монет уже были очень высокими. Ах, этот парень, наверное, расточительный, если заплатил 100 золотых монет за рабыню. За эту цену он мог бы купить многих рабынь.

Внезапно стало тихо после того, как Мо Вуджи сделал ставку в 100 золотых монет. Но кто-то резко предложил 101 золотую монету: "Эта девушка неплоха, я предлагаю 101 золотую монету".

Это новое предложение было подобно взрыву петарды в толпе, люди мгновенно оживились и начали делать ставки по более высокой цене.

Мо Вуджи посмотрел на парня, который предложил 101 золотую монету. Он держал в руках бумажный веер, волосы были зализаны так, что он мог видеть в них свое отражение. Мо Вуджи даже не знал его и не понимал, почему он хочет соревноваться с ним.

"1000 золотых монет", - Мо Вуджи не был настроен торговаться и сразу поднял ставку в 10 раз.

Когда тучный продавец слышал ставку в 1000 золотых монет, он был так взволнован, что даже его жиры затряслись. Даже 10 рабов не были бы проданы по такой цене; как можно было не волноваться? Но он все еще смотрел на человека, держащего бумажный веер. Он хотел, чтобы двое из них начали войну ставок, чтобы он мог заработать больше золотых монет.

Толпа взволновалась еще сильнее. Было действительно невероятно видеть, как рабыню продают за 1000 золотых монет.

"У этого щенка хватило наглости попытаться украсть мою женщину. 1001 золотая монета! Посмотрим, хватит ли у тебя смелости сделать еще одну ставку", - мужчина сложил свой веер и

свирепо уставился на Мо Вуджи.

Мо Вуджи сделал вид, что не слышит угроз мужчины, и прямо сказал: "1001 золотая монета... и 1 медная монета".

"Ты..." Человек направил свой веер на Мо Вуджи. Текущая ставка Мо Вуджи была явным ударом по его лицу.

Мало того, что Мо Вуджи не замолчал под его угрозой, он прямо добавил 1 медную монету.

Это было не просто пощечиной, это было многократным пощечиной с надетыми шипованными перчатками.

Услышав, как Мо Вуджи добавил медную монету, тучное лицо толстого продавца пару раз дернулось, и его взгляд упал на человека с бумажным веером. Он надеялся, что человек разозлится и поднимет цену в ярости.

К сожалению, его гнев закончился тем, что он направил свой веер на Мо Вуджи, и он не продолжил делать ставки. Когда тучный продавец досчитал до трех, человек с бумажным веером не ответил и только яростно уставился на Мо Вуджи.

"Поздравляю, друг мой, вы купили эту северо-циньскую рабыню за 1001 золотую монету и 1 медную монету".

"Кто сказал, что я не делаю ставку? Ваш отец здесь предлагает 2000 золотых монет, - человек с бумажным веером уставился на тучного продавца и закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3820147>